

Эмилия Балалыкина

Семантическое словообразование и лексико-тематические группы прилагательных

Studia Rossica Posnaniensia 25, 145-152

1993

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

СЕМАНТИЧЕСКОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ И ЛЕКСИКО- ТЕМАТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

SEMANTIC WORD FORMATION AND LEXICO-TOPICAL GROUPS OF ADJECTIVES

ЭМИЛИЯ БАЛАЛЫКИНА

ABSTRACT. The article deals with regular models of semantic word formation of adjectives on the basis of lexico-topical group of adjectives with the common notion of colour, taste, volume and size.

Эмилия Балалыкина, Казанский университет им. В. И. Ульянова-Ленина, Кафедра русского языка для иностранных учащихся, 420008 Казань, ул. Ленина 18, Россия.

К числу наиболее злободневных проблем современной дериватологии относятся вопросы семантического словообразования. При этом особую трудность представляет определение словообразовательного типа, словообразовательной модели или значения при этом способе словопроизводства, поскольку формального показателя у слов, образованных при помощи семантического способа, быть не может. Все производные „могут быть расклассифицированы лишь по семантическому основанию: по тому значению, которое отличает производное от производящего”¹.

Семантический способ словообразования находится в отношениях четкого параллелизма и взаимодействия с морфологическим способом², но если морфологическое словообразование достаточно хорошо изучено в современной лингвистике, то семантическое лишь находится в стадии изучения. В качестве примера можно привести имена прилагательные, основные словообразовательные типы которых довольно подробно описаны в имеющейся литературе по морфемному словообразованию. Что же касается семантических типов словопроизводства в пределах качественных имен, то они лишь начинают описываться как в советской,

---

¹ И.Г. Милославский, *Морфологический способ словообразования и семантические изменения*, „Русский язык в школе” 1976, № 1, с. 83.

² Э.А. Балалыкина, Г.А. Николаев, *Русское словообразование*, Казань 1985, с. 24-34.

так и в европейской русистике. При этом остается вне поля зрения исследователей важный фактор – взаимодействие лексических и грамматических значений, учет которого необходим при изучении словообразовательной системы языка. Вот почему наиболее целесообразный путь описания словообразовательных типов прилагательных, произведенных семантическим путем, выявление регулярных моделей их производства невозможно вне отдельных лексико-семантических групп, объединенных общим лексическим значением. Только в этом случае можно выявить какие-то наиболее специфические особенности лексической системы современного русского языка. В качестве примера можно привести несколько тематических групп прилагательных с общим значением цвета, вкусового признака, размера и объема и др.

Говоря о семантическом словообразовании в пределах приведенных микросистем, необходимо иметь в виду, что, подобно морфологическому способу словообразования, в семантической деривации возникновение рядов семантически производных регулируется однородными значениями производящих основ. При установлении однородности, закономерности семантических процессов, можно говорить о регулярных моделях семантического словопроизводства. При этом в основе образования нового слова лежит фактор аналогии. Это явление получило в лингвистике название „семантическая аналогия”, „синонимическая аналогия”, „лексическая деривация”. Этот процесс, по словам Д.Н. Шмелева, заключается в определенном взаимовлиянии сопоставленных по каким-либо семантическим признакам слов, в том, что слова, относящиеся к той же предметно-тематической группе, нередко развивают сходные „вторичные” значения или видоизменяют свое основное значение в одинаковом направлении³.

Наиболее выразительно указанный процесс представлен в тематической группе прилагательных с общим значением цвета. Эти адъективы достаточно продуктивно производят в современном русском языке семантически мотивированные прилагательные по нескольким регулярным моделям.

Первая модель предполагает создание на базе прилагательных цветообозначения производных адъективов, называющих интеллектуальные, эмоциональные признаки. Например, *черный* (цвет) – *черный* „мрачный, тяжелый, отрицательный, плохой”, *белый* (цвет) – *белый* „чистый, невинный”, *розовый* (цвет) – *розовый* „радостный, неясный”, *голубой* (цвет) – *голубой* „нереальный, идиллический”, *серый* (цвет) – *серый* „посредственный, ничем не замечательный” и т.д. Отсюда: *белый* снег – *белая* зависть, *голубые* глаза – *голубые* мечты, *розовое* платье

³ Д.Н. Шмелев, *Очерки по семасиологии русского языка*, Москва 1964, с. 157.

– *розовые* грезы, *серые* глаза – *серое* существо, *черная* краска – *черные* мысли и т.д.

По второй модели образуются прилагательные, называющие признак отвлеченных понятий, общественных, политических группировок или направлений. Например: *белый* (цвет) – *белый* „контрреволюционный”, *красный* (цвет) – *красный* „революционный”, *коричневый* (цвет) – *коричневый* „фашистский” и т.д. Отсюда: *белая* бумага – *белая* армия, *красное* знамя – *красные* войска, *коричневый* костюм – *коричневая* чума и т.д.

Своеобразие отношений между приведенными производящими и производными прилагательными заключается в том, что связь между ними устанавливается на базе различных ассоциаций. При этом производное слово имеет собственные лексико-грамматические показатели: ему свойственна особая сочетаемость, идиоматичность, оно принадлежит к иной лексико-тематической группе, может иметь особую стилистическую окраску. Все эти признаки заставляют характеризовать производные адъективы как самостоятельные слова, имеющие собственные синонимические и антонимические отношения. Например, *зеленый* (цвет) имеет собственную парадигму, то есть группу семантически производных слов, находящихся на одной ступени словопроизводства. Это *зеленый* „недозревший” (зеленые яблоки), *зеленый* „неопытный” (зеленая молодежь), *зеленый* „чрезвычайный” (зеленая тоска), *зеленый* „свободный” (зеленая улица). Первое производное относится к тематической группе слов, называющих степень созревания (отсюда синонимы: *зеленый*, *недозревший*, *неспелый* и т.д.; антонимы: *спелый*, *зрелый*), второе производное относится к тематической группе прилагательных, характеризующих человека (отсюда синонимы: *зеленый*, *неопытный*; антонимы: *зеленый* – *опытный*), третье прилагательное является названием отвлеченного понятия (отсюда синонимы: *зеленый* – *чрезвычайный*, *особый*; антонимы: *зеленый* – *обычный*, *рядовой*), и, наконец, четвертое прилагательное называет признак предмета (отсюда синонимы: *зеленый* – *свободный*; антонимы: *зеленый* – *занятый* – „о беспрепятственном или затрудненном прохождении чего-либо”) и т.д. На базе прилагательного *зеленый* (цвет) возможно и окказиональное образование с пространственно-размерным значением: *зеленый* потенциал (о потенциальной продуктивности сельскохозяйственных растений).

Для каждого из приведенных прилагательных характерна своя сочетаемость: исходное слово *зеленый* сочетается со всеми названиями понятий, характеризующихся признаком цвета (*зеленая* кофта, трава, краска, чай), *зеленый* „недозревший” – с названиями плодов и ягод (*зеленые* яблоки, вишни, малина), *зеленый* „неопытный” – во фразеологически связанных сочетаниях (*зеленая* молодежь, *зеленый*

юнец), идиоматичностью значений характеризуются и два последних прилагательных (*зеленая улица, зеленый свет, зеленый потенциал*).

К лексико-тематической группе прилагательных, называющих цвет, относятся и такие лексемы, которые называют смешанные, неопределенные цвета типа *бурый, сизый, лиловый, рыжий* и др. Несмотря на высокую частотность некоторых из них (например, *рыжий*) в языке, они используются исключительно для обозначения цвета предметов. Прилагательное *рыжий* – для обозначения цвета волос, имеющих особую окраску от красно-желтого до желтовато-коричневого цвета. Неопределенность цветообозначения мешает этим адъективам активно производить семантические дериваты. То же можно сказать и о тех производных прилагательных, которые называют различные оттенки цветов: *вишневый, малиновый, глинистый, ржавый* и др.

Еще более выразительно представлено семантическое словообразование прилагательных, мотивированных адъективами с общим значением объема и размера. Стержнем данной группы являются антонимические прилагательные *большой – маленький*, объединяющие вокруг себя обширные ряды слов типа *великий, громадный, огромный, крупный* – с одной стороны, и – *крошечный, миниатюрный, микроскопический* – с другой. К этой же тематической группе относятся адъективы *широкий – узкий, длинный – короткий, высокий – низкий* и др.

Выступая в качестве производящих основ при семантической деривации параметрические прилагательные образуют новые адъективы по следующим регулярным моделям:

1. Прилагательное, определяющее размер конкретного предмета, – прилагательное со значением „большой или небольшой по размерам, численности”. Например, *большой* „значительный по размерам” – *большой* „многочисленный” (*большой дом – большая родня*), *маленький* „небольшой по размерам” – *маленький* „немногочисленный” (*маленький домик – маленький отряд*) и т.д. Отсюда: *высокое* здание – *высокая* зарплата, *низкий* забор – *низкое* давление, *широкая* река – *широкие* массы, *мелкий* ручей – *мелкие* расходы, *крупный* песок – *крупный* капитал и т.д.

2. Прилагательное со значением объема и размера – прилагательное со значением: „значительный или незначительный по силе, по степени проявления, по воздействию”. Например, *мелкий* „незначительный по величине” – *мелкий* „малозначительный по общественному положению” (*мелкий песок – мелкие* подробности), *узкий* „небольшой в ширину” – *узкий* „не имеющий большого значения” (*узкая* улица – *узкие* интересы) и т.д. Отсюда: *крупный* песок – *крупный* разговор, *большой* дом – *большая* беда, *небольшое* строение – *небольшой* голос, *огромный* город – *огромное* внимание и т.д.

3. Прилагательное с общим значением размера – прилагательное со значением: „важный, значительный, большой по значению или ограниченный, незначительный, ничтожный”. Некоторые исследователи определяют это значение производных адъективов как „обозначение степени эмоции”⁴. Например, *глубокий* „имеющий большую глубину” – *глубокий* „большой и сильный” (*глубокая* река – *глубокий* кризис), *тонкий* „небольшой в поперечнике” – тонкий „изысканный, не грубый” (*тонкий* слой – *тонкая* работа) и т.д. Отсюда: *высокий* рост – *высокий* гость, *низкие* потолки – *низкий* поступок, *широкая* река – *широкая* натура, *короткие* волосы – *короткие* отношения, *длинный* рукав – *длинный* язык и т.д.

Обращает на себя внимание идиоматичность приведенных производных адъективов, обусловленность их значения определенной сочетаемостью. Выражение же положительной или отрицательной оценки, эмоциональной окраски позволяет этим адъективам вступать между собой в синонимические отношения: *большое*, *высокое*, *глубокое* чувство; *низкие*, *мелкие*, *узкие* интересы и т.д. В некоторых случаях приходится говорить о превращении адъектива в свою противоположность: от *большого* ума – то есть по глупости, самое *большее* – наиболее возможное, не больше и т.д.

Каждое из приведенных параметрических прилагательных имеет свою парадигму, где представлены все указанные модели семантического образования слов и отдельные производные формы, тяготеющие по семантике к тем же образованиям. Например, *низкий* „малый по высоте” имеет в качестве семантически производных следующие образования: *низкий* „небольшой, незначительный” (*низкое* давление), *низкий* „плохой, неудовлетворительный” (*низкое* качество), *низкий* „подлый, бесчестный” (*низкий* поступок), *низкий* „неродовитый, не принадлежащий к господствующему, привилегированному классу” (*низкое* происхождение), *низкий* „глубокий” (*низкий* поклон), *низкий* „густой на слух” (*низкий* бас) и т.д.

Параллелизм в семантическом образовании слов с аналогичным значением может быть представлен в пределах антонимической пары *большой* – *маленький* с исконным значением „значительный по размерам” и „незначительный по величине, размерам”. Их производные также антонимичны: *большая* родня – *маленькая* родня („многочисленный – малочисленный”), *большая* неприятность – *маленькая* неприятность („большой – небольшой по силе, степени проявления”), *большой* человек – *маленький* человек („значительный – незначительный по своему положению в обществе”) и т.д.

---

⁴ В.Н. Прохорова, *Полисемия и лексико-семантический способ словообразования в современном русском языке*, Москва 1980, с. 27.

Лексико-семантическая группа параметрических прилагательных может пополняться новыми лексемами, явившимися также результатом семантической деривации и возникшими на базе прилагательных иной семантики. Например, *скромный* „не хвастливый, сдержанный” – *скромный* „небольшой, ограниченный” (*скромный* заработок), *мощный* „очень сильный” – *мощный* „большой величины” (*мощный* пласт угля), *внушительный* „способный внушить что-либо” – *внушительный* „большой, очень крупный” (*внушительные* размеры) и т.д.

Особый путь пополнения той же лексико-тематической группы связан с прилагательными, мотивированными существительными размерно-оценочной семантики. Например, *карликовый* „отн. к карлику” – *карликовый* „крайне малого размера” (*карликовый* лес), *копеечный* „отн. к копейке” – *копеечный* „очень малый по цене” (*копеечные* расходы), *титанический* „свойственный титану” – *титанический* „огромный” (*титанический* труд) и т.д.

Следующая лексико-тематическая группа прилагательных, объединяющая адъективы с общим значением вкусового признака, отличается от всех вышеприведенных групп минимальным количеством моделей семантического словообразования. Как правило, прилагательные, обозначающие вкус, производят адъективы, называющие эмоциональную оценку чего-либо. Стержневое слово этой группы – *сладкий* „приятный на вкус” практически антонимично всем остальным прилагательным, обозначающим вкус, что сказывается и на качестве семантических дериватов. Например, *сладкий* (вкус) – *сладкий* „приятный, услаждающий чувства” (*сладкий* сон), но *соленый* (вкус) – *соленый* „выразительный и резкий до грубости, непристойный” (*соленое* словцо), *горький* (вкус) – *горький* „исполненный невзгод, горестный” (*горькая* доля), *кислый* (вкус) – *кислый* „выражающий неудовольствие, уныло-тоскливый” (*кислое* настроение), *пресный* (вкус) – *пресный* „лишенный остроты, занимательности, интереса” (*пресный* разговор), *пикантный* (вкус) – *пикантный* „возбуждающий острый интерес, любопытство своей необычностью” (*пикантные* слухи) и т.д.

Все приведенные семантические дериваты обладают эмоциональной окраской отрицательного характера, за исключением прилагательного *сладкий*, способного выступать как с положительной, так и с отрицательной эмоциональной окраской: *сладкий* сон („приятный сон”), но *сладкие* речи („льстивые, лицемерные речи”).

В том случае, если прилагательное вкусового признака само явилось результатом семантической деривации, оно, как правило, не производит адъективов по указанной модели. Например, *острый* „отточенный, хорошо режущий или колющий” (*острый* нож) – *острый* „сильно действующий на вкус или обоняние” (*острый* соус); *противный*

„враждебный” (*противные* стороны) – *противный* „очень неприятный, отвратительный” (*противный* вкус) и т.д. Приведенные адъективы, обозначающие вкус, не способны производить семантические дериваты. Не участвуют в этом процессе и все прочие прилагательные, явившиеся результатом того же переосмысления: (*не*)*приятный*, *отвратительный*, *странный*, *своеобразный*, *характерный*, *терпкий*, *пряный* и др.

Особого внимания в процессах семантической деривации адъективов заслуживают те образования, которые являются производными от существительных, также принадлежащих к одной лексико-тематической группе. В этом случае приходится говорить лишь об общем словообразовательном значении прилагательных, объединенных определенным характером мотивирующих основ. Семантические процессы, проходящие в пределах этих адъективов, оказываются тесно связанными и с производящими лексемами, входящими в одну тематическую группу. В качестве примера можно привести прилагательные на *-ный*, *-яный*, *-овый* и др., мотивированные названиями металлов в современном русском языке. Общее словообразовательное значение этих прилагательных – „сделанный из металла, содержащий в своем составе металл”. Подвергаясь семантическому переосмыслению, эти прилагательные производят новые адъективы с общим значением „обладающий каким-либо признаком, свойством (часто с дополнительной эмоциональной окраской)”. Например, *железная* цепь – *железная* воля (непоколебимая, непреклонная воля), *свинцовая* пластинка – *свинцовый* удар (тяжелый удар), *серебряная* медаль – *серебряный* звон (звучный, мелодичный звон), *оловянный* солдатик – *оловянные* глаза (тусклые, ничего не выражающие глаза), *медные* деньги – *медный* лоб (о бестолковом, тупом человеке) и т.д.

Вторая продуктивная модель образования прилагательных семантическим путем связана с названием цвета „подобный тому, что названо производящей основой прилагательного” (то есть подобный металлу, названному этой основой). Отсюда (называем только семантически производные адъективы): *железная* борода, *золотые* кудри, *медный* месяц, *оловянная* вода, *свинцовые* тучи, *серебряный* иней и др.

Практически каждое из прилагательных, мотивированных названиями металлов, производит семантическим путем адъективы по указанным двум моделям: *стальные* ножницы (сделанные из стали) – *стальные* мускулы (очень сильные, крепкие), *стальные* воды залива (серебристо-серого цвета, подобного стали).

По мнению некоторых исследователей, прилагательные с отвлеченным, „качественным” значением, возникшие первоначально на базе адъективов, мотивированных названиями металлов, – результат двойственной выводимости при соотнесенности с первичным

и вторичным значениями самого существительного, подвергнувшегося процессу метафоризации. Однако в большинстве случаев мы имеем дело именно с двумя прилагательными: производящим и семантически производным, причем последнее лишено мотивационных отношений с существительным, которое также может быть результатом семантического переосмысления. Об этом писал еще В.В. Виноградов: „...то, что в производном прилагательном кристаллизуется как отдельное значение, в соответствующем существительном еще брезжит как своеобразный метафорический ореол слова, как намечающееся переносное значение”⁵. Вот почему *железный* „сделанный из железа” *железная* цель производит прилагательное *железный* „сильный, крепкий” (*железное* здоровье). У существительного же *железо* подобного (так называемого переносного) значения практически нет или оно окказионально (человек – *железо*).

Прилагательные, мотивированные названиями металлов, могут и не иметь семантически производных адъективов. Это происходит в том случае, если производящее существительное чрезвычайно близко термину или является им. Например, *алюминиевый* (при *алюминий* – химический элемент, серебристо-белый легкий металл). Узкая функциональная сфера этого прилагательного препятствует семантическим процессам переосмысления.

Таким образом, изучение основных типов семантического словообразования прилагательных, мотивированных адъективами, должно осуществляться в тесном взаимодействии с лексическими факторами, с процессами, происходящими в пределах определенного разряда слов, определенных лексико-тематических групп.

---

⁵ В. В. Виноградов, *Русский язык. Грамматическое учение о слове*, Москва 1972, с. 155.